СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТЕ, ПРЕДСТАВЛЕННОМ НА СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ

А.С. Щербак (г. Тамбов, Россия)

В статье рассматриваются различные типы информации, которые содержатся в представленных на судебно-лингвистическую экспертизу единицах языка и речи, текстах; утверждается, что при анализе любого спорного текста важно различать имеющуюся в нём денотативную и коннотативную информацию.

Ключевые слова: анализ спорного текста, способы передачи информация, судебно-лингвистическая экспертиза

Под термином «информация» понимается «совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям» [Бельчиков, Горбаневский, Жарков 2010: 137].

Информация, содержащаяся в представленных на судебно-лингвистическую экспертизу единицах языка и речи, текстах (на любом носителе) [Россинская, Галяшина 2011: 341], может быть выражена несколькими способами:

— Отврытая вербальная (словесная) форма, в этом случае сведения даны в виде отдельного высказывания (или взаимосвязанных высказываний), причем новая информация (рема) заложена в предикативной части, т.е. является предикатом, логическим сказуемым. Например: по Договору процентного займа от 10 февраля 2014 года «Заимодавец» ПЕРЕДАЛ в собственность «Заемщику» денежные средства в размере...».

Значение прошедшего времени глагола ПЕРЕДАЛ, выполняющего в предложении функцию простого глагольного сказуемого, реализуется в перфектном значении, которое обозначает, что действие, имевшее место в прошлом, завершилось, и в настоящем (в момент речи) имеется его результат. В этом случае речь идет о глагольной форме, которая обозначает действие, состоявшееся в прошлом и не связанное своим результатом с настоящим. (Ср.: например, предложение: Поднялся я и пошел к Генке... (Располов) [Краткий справочник по современному русскому языку. 1991: 243].

- *Скрытая вербальная форма*, в этом случае сведения выражены словесно, но в неявной форме. Так, вышеприведенное предложение содержит не только информацию о передачи денег, но и информацию о том, кто передал деньги, кому они переданы.
- Затекстовая форма, в этом случае информация подразумевается на основе фоновых знаний как автора, так и читателя или слушателя (заметим, что в российском языкознании вопрос о фоновых знаниях был впервые рассмотрен в работе Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», определение фоновых знаний дает В.Г. Томахин [Томахин 1988: 77]).

Как правило, *затекст* — это отсылка к реальным событиям или явлениям, но в данном случае они активизируются, становятся существенными для понимания

анализируемых единиц языка и речи. Формированию затекста способствует намерение автора расширить представления читателя или слушателя о тех или иных событиях или явлениях.

Предполагается, что вся информация выражается без подтекста, прямо, однако лингвист должен выявлять и подтекст, а не только оперировать конкретными высказываниями.

— *Подтекстовая форма*, в этом случае информация не содержится в самом тексте, но она легко «извлекается» из него читателем или слушателем из контекста высказывания.

В разных речевых актах актуализируются разные виды информации, в частности:

- фактическая, когда речь идет о конкретной ситуации, происшествии или событии, о конкретном поступке или поведении физического лица и т.д. Это так называемая событийная информации, которая может быть подвергнута верификации, например, в случае информации, связанной с законом о защите чести, достоинства и деловой репутации. Порочащей может признаваться только такая информация, которая не соответствует действительности.
- *нейтральная* информация отражает информацию без оценки «хорошо» или «плохо», в этом случае речь идет о лице, поступках лица, событиях, ситуации, которые в стандартной картине мира не содержат ценностные категории.

Однако в ходе судебно-лингвистической экспертизы анализу подлежит оспариваемая истцом *негативная* (*отрицательная*) информация], которая содержит отрицательную характеристику физического или юридического лица или его деятельности (см. подробно: [Бельчиков, Горбаневский, Жарков 2010: 137-138].

— *модусная*, информация, или этически-оценочная, включает в себя три параметра: оценочную, эмоциональную и стилистическую информацию. Однако оценочная информация являет собой субъективную оценку, которая не верифицируется.

Поскольку проведение судебно-лингвистической экспертизы состоит в аргументированных ответах специалиста-филолога, то наиболее частотными вопросами являются следующие, которые, например, предлагаются судами по искам о защите чести и достоинства (см. подробнее: [Цена слова, 2002: 135-136]):

- 1. Содержит ли текст информацию о данном лице?
- 2. Содержит ли текст негативную информацию о лице?
- 3. В какой форме утверждение, предположение дана эта информация?

Так, на разрешение специалиста-лингвиста был поставлен следующий вопрос:

Содержат ли слова нахал и издеватель негативную информацию о лице?

Употребленные слова НАХАЛ и ИЗДЕВАТЕЛЬ в адрес истца имеет следующие значения:

НАХАЛ – беззастенчивый грубо бесцеремонный и дерзкий человек [Ожегов 1988: 339]). Слово относится к разговорной лексике, на что указывает помета «разг». Толковый словарь Д.Н. Ушакова отмечает это слово в значении «наглец, беззастенчивый и дерзко-назойливый человек». В качестве примера приводится цитата из текста А.П. Чехова «Я не желаю разговаривать с нахалами! Извольте убираться вон».

Haxan — то же, что наглец, т.е. синонимом является слово «наглец» — беззастенчивый и дерзко назойливый человек

Существительное ИЗДЕВАТЕЛЬ образовано от глагола *издеваться*, Издеваться — «зло, оскорбительно высмеивать кого-либо, что-либо, глумиться над кем-либо, чем-либо» (Новейший большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецова. СПб: «Рипол-Норинт», 2008.). Отглагольное существительное *издеватель* — это слово, относящееся к так называемым окказионализмам.

Слова НАХАЛ и ИЗДЕВАТЕЛЬ прямо адресовано конкретному лицу, при этом имеет место ярко выраженная экспрессивность, эмоциональность адресата. Слова характеризуют отдельный поступок человека и дают обобщенную оценку его личности [Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. проф. М.В. Горбаневского, М., 2002. С. 340].

Безусловно, слова *НАХАЛ и ИЗДЕВАТЕЛЬ* могут быть для человека *обидными*, но они не обладают свойством непристойности, неприличности, следовательно, к оскорбительной лексике их отнести нельзя. Оскорбительные слова следует отличать от обидных слов, которые определяются, например, как неприятные человеку. Лингвистические диагностирующие контексты обиды не существуют.

Обида определяется как «оскорбление, огорчение, причиненное кому-либо несправедливо, незаслуженно; чувство, вызванное этим оскорблением, огорчением» [Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова]. Это отрицательная эмоционально-психологическая реакция человека на слова, в частности на сообщение о нем негативно оценочной информации, на действия или бездействие собеседника, что осознается, согласно исследованиям, как незаслуженно плохое отношение. Сильное негативное чувство в связи с критикой или замечанием в свой адрес человек может назвать или обидой, или оскорблением – это его право, его субъективная реакция.

Стилистический анализ языковых единиц НАХАЛ и ИЗДЕВАТЕЛЬ показывает, что в языковом употреблении они содержит обобщенную неодобрительную оценку объекта номинации — лица и относятся к разговорной лексике, то есть к лексике устной речи.

Слова НАХАЛ и ИЗДЕВАТЕЛЬ, безусловно, осуждаются общественным сознанием, но не запрещены. Употребление подобной разговорной лексики не характеризуются обществом с морально-нравственной стороны, а характеризуется лишь с точки зрения культуры речи – уместность, неуместность употребления.

Таким образом, анализ исследуемых слов показал следующее.

- 1. Слово НАХАЛ это стилистически разговорное слово, оно не принадлежит к ненормативной лексике и не является нецензурным (непристойным), следовательно, не имеет статуса оскорбительной языковой формы в юридическом смысле слова. Слово ИЗДЕВАТЕЛЬ не относится к словам, выраженным в неприличной форме.
- 2. Слова НАХАЛ и ИЗДЕВАТЕЛЬ несут этически-оценочную информацию субъективного характера, данные оценочные высказывания являются частным, они выражают отрицательное отношение одного субъекта к другому.

Таким образом, в целом вся информация, зафиксированная в единицах языка и речи, делится на денотативную и коннотативную. При анализе любого спорно-

го текста важно различать имеющуюся в нём денотативную и коннотативную информацию (в другой терминологии – событие/оценка, сведения/мнения, утверждение о фактах/оценочное суждение).

Литература

Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сб. мат-лов. М.: ИПК «Информкнига», 2010.

Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в препода вании русского языка как иностранного. 4-е изд. М.: Русский язык, 1993. 246 с.

Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. М., 1991. С. 243-244.

Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011 464 с.

Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 24 -241.

Современный русский язык / В.А. Белошапкова, Е.А. Земская, И.Г. Милославский, М.В. Панов. М., 1981. С. 330-331.

Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению. М.: Высшая школа. 1988. 239 с.

Источник: Экология языка и речи : материалы V Международной научной конференции (3-5 ноября 2016 года) / отв. ред. А.С. Щербак ; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». — Тамбов : Принт-Сервис, 2016, c.202-205.